

ОКТАБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и великому кормчему ее Ленину, народным героям, завоевавшим в революции нашу сегодняшнюю светлую жизнь, и рождению первой на земном шаре страны, хозяйни которой народ, посвящена опера «Октябрь» В. Мурадели.

Произведение уже знакомо многим слушателям: оно звучало в концертном исполнении в Колонном зале Дома союзов, включалось в программы теле- и радиопередач; «Октябрь» — в числе премьер, готовящихся в нынешнем сезоне коллективом Большого театра.

И сегодня хочется рассказать читателям о том, как создавалась опера, что сам автор считает в ней главным.

...Мы беседуем с композитором в его кабинете. На столе партитурные листы. Видно, мой приход прервал работу буквально «на полуслове»: размечены оркестровые голоса, проставлены ключевые знаки, первые ноты первого такта. Что это?..

Вано Ильич мгновенно ловит любопытствующий взгляд:

— Заканчиваю новую редакцию. Клавир уже сдал театру, а это последние страницы партитуры.

— Новая редакция? Ведь опера была совершенно закончена, имела успех у слушателей. Что же еще?

— Новая редакция — это прежде всего сценический вариант. Когда опера звучала в концертном исполнении, казалось — произведение завершено. Я не хочу сказать, что все в ней считал совершенным, не видел слабых мест. Но во всяком случае не было ощущения, что требуется еще доработка, дописывание каких-то сцен, существенные изменения в композиции оперы. А вот когда пришел с клавиром в театр, когда стали обсуждать произведение на художественном совете и я услышал очень доброжелательные мысли тех, кто выведет оперу на театральные подмостки, я понял: нужно еще искать и думать. Ярче прочертить, ярче вылить основную идею произведения: революционный народ и Ленин. Помните, в первом варианте Ленин появлялся у меня в начале оперы и в шестой картине в Разливе?..

Еще бы не помнить! Оркестрово-хоровая сцена встречи Ленина в апреле 1917 года и подлинный шедевр советской оперной литературы — сцена в Разливе, где мягко, без нажима рисуется образ великого вождя революции, говорящего пророческие слова — «час восстания настал», образ «самого земного из всех прошедших по земле людей», самого человеческого человека.

— Я понял — сделано не все. Надо, чтобы во всех событиях незримо присутствовал Ленин, чтобы судьбы героев в той или иной мере были связаны с ним. В репликах действующих лиц, в диалогах должно ощущаться это присутствие. По этой линии и шла доработка. В последней картине — опять поющий Ленин, вслед за залпом «Авроры», после слов: «социалистическая революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась». Он поет «Интернационал», только поет мягко, спокойно, на фоне хора а сарелла. Пришлось долго искать акварельные краски, чтобы этот эпизод не прозвучал апофеозом.

— А ведь, наверное, трудно композитору, когда произведение выношено, прочувствовано во всех деталях, и не только прочувствовано, а внутренне пропето, трудно что-то переделывать?

— Я знаю: устойчивая упорность в труде — вот что может принести творческий успех. Как золотоискатель, как рудокоп, рыть, пока не найдешь самородок. А самородок, золото — оно всегда в массе шлама и песка. У меня есть шлак, много шлама, но если среди шлама находится по-настоящему драгоценный металл, это, я считаю, ценно: стоит работать, стоит искать, искать и искать. В этой опере самое главное, что, как мне кажется, удалось найти, — музыкальные образы народа и Ленина.

Действительно: хоры оперы во всей полноте раскрывают мастерство владения самыми разнообразными средствами хоровой выразительности. А потрясающая по художественной силе сцена Ленина в Разливе! Только ради этих эпизодов стоило писать всю оперу! Вот где подлинное мастерство письма и новаторство.

— Сколько же всего новой музыки написано вами во второй редакции «Октября»?

— Четыре вокальные и одна танцевальная сцены. Знаете, я получаю огромное удовольствие, огромное удовлетворение от работы, и, поверьте, пять тактов хорошей музыки мне дороже десяти томов посредственных сочинений!

— А как вы понимаете современность в музыкальном творчестве, в частности в оперном? Можно ли создать оперные произведения на современный сюжет или, как утверждают некоторые, опере это недоступно?

— Современность — это показ героя-современника. Но композитор только тогда сможет сделать его правдивым, жизненным, когда он увидит героя глазами народа, когда он поймет его через понимание народа. Вопрос не об устарелости или несостоятельности оперного жанра, а о трудностях найти средства выразительности для обрисовки нового героя. Кому же, как не нам, ныне живущим, пробовать и искать! Мне часто говорят: зачем ты опять взялся за такую труднейшую тему — Октябрьская революция, Ленин? Один раз потерпел неудачу с современностью... Конечно, исторические темы легче и безопаснее. Я очень люблю историю, историю русскую, историю закавказских народов: без истории нет настоящего, а без настоящего — будущего. Но можно ли из каких-нибудь тридцати лет полнокровной творческой жизни двадцать пять отдавать истории? Кто нам дал такое право? По-моему, стыдно надеяться на то, что будущие поколения доделают за нас. Нет, нам сегодня писать о современности, потому что книги, по которым потомки будут изучать летопись наших дней, никогда не заменят живой истории событий, не передадут живых человеческих характеров, мыслей, чувств, даже взглядов людей, живых человеческих взаимоотношений — того, что мы видим, чем живем и дышим вместе со всем советским народом. Мы должны сами выразить все это увиденное и пережитое в художественных образах!

Мой собеседник говорит горячо, убежденно. Чувствуется, что эти суждения сердечны волнуют его, — он не может не высказаться, не может молчать. Нет, все-таки характер человека никогда не заприщев в творчестве! Ведь такой же эмоционально открытый, непосредственный, открытый В. Мурадели и в музыке оперы «Октябрь», да и в других произведениях — жизнеутверждающий, оп-

тимистичный, прямодушный и простой, не гонящийся за какими-то внешними эффектами, за вычурностью выражений или оригинальностью формы.

Как бы угадав мою мысль, композитор «резюмирует»:

— Реалистическая жизненная правда — это прежде всего правда, сказанная без надрыва, без крика, без аффектации. Так мы должны говорить со своим современником и с будущими поколениями. Мы будем говорить с будущими поколениями: я не признаю, когда говорят — им жить при коммунизме. Нет, нам жить при коммунизме — если не физически, то нашему творчеству. Во всяком случае я об этом мечтаю, и, наверное, каждый художник должен так же мечтать!

— Сколько лет вы работали над оперой «Октябрь»?

— Я жил оперой, думал о ней 10 лет, а писал 2 месяца клавир и 3 месяца партитуру. С первой и до последней ноты писал все подряд, работал, как одержимый, по 12 часов в день.

Беседа незаметно переходит в область «истории»: вспоминаются трудные годы, предшествовавшие последнему десятилетию.

— Сейчас я пишу так, как подсказывает мне сердце, разум, гражданский долг советского художника. После постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» какие широкие пути открылись перед нами! Дело не в реабилитации, а в том, что появилась еще большая уверенность, еще большая творческая свобода... Конечно, в моей жизни последнее десятилетие сыграло значительнейшую роль, как у многих других. Раньше я, возможно, не решился бы включить в партитуру вокальную партию Владимира Ильича — в лучшем случае обошелся бы репликами. Я знаю: не все в опере в равной мере удалось мне, но я не смог бы назвать эпизода, подсказанного «конъюнктурой». Все написано честно, свободно. И не случайно со всей искренностью, на которую только способен человек, я посвятил свою оперу «Октябрь» XXII съезду Коммунистической партии.

— А что в ваших ближайших планах?

— «Октябрь» — первая часть задуманной трилогии. Вторая часть — «Великая дружба» — становление Советской власти, укрепление дружбы между народами. Третья — опера о современном, о человеке, живущем сегодня. Очень увлекает тема о космонавтах — люди, живущие сегодня, но люди коммунистического завтра. Особенно увлекает образ Вали Терешковой. В теме о космонавтах прельщает не фантастика, не миры звездных пространств, а человек-герой. Жизнь, рост, становление его как советского гражданина — строителя коммунизма. Человек-герой со всем его богатейшим духовным миром, советский герой в окружении народа. Пока это планы, мечты, какие-то совсем общие наброски. Приходите через два года — надеюсь, к этому времени уже будет произведение, и тогда мы опять вот так же поговорим о современной опере, о современных героях, о том, что вдохновляло меня на произведение, воссоздающее страницы из жизни народа нашей страны. Впрочем, увидимся раньше, значительно раньше — на премьере «Октября». Большой театр покажет спектакль 22 апреля 1964 года — в день рождения Владимира Ильича Ленина.

М. ИГНАТЬЕВА.